

Глава 10.

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО

Л.Г. Джахая

Академия педагогических наук Грузии
г. Тбилиси, Грузия

В статье рассматривается проблема информационного общества, в котором высшей ценностью становится информация в самом широком смысле слова – научная, техническая, художественная, коммуникационная, хозяйственная, космическая. Известно, что человек, как совокупность всех его общественных отношений, есть продукт, а следовательно, и «слепок» данного конкретного общества. Поэтому образ человека будущего целиком зависит от того, каким будет общество будущего. Автору представляется, что человечество идет по пути информационного общества. Другими словами, это не будет капиталистическое общество с его безудержным стремлением к наживе, к извлечению прибыли любыми средствами, к накоплению богатств в руках кучки олигархов (такое общество давно уже исторически и экономически изжило себя), но это не будет и коммунистическое общество с его многообещающим принципом «От каждого по способности, каждому по потребности» (поскольку выяснилось, что это недостижимая цель, неосуществимый идеал в условиях ограниченных природных ресурсов нашей планеты). Скорее всего это будет социализм в европейском понимании данного термина, который вполне корреспондирует с понятием «информационного общества».

Тема «Образ человека будущего» близка мне, потому что у меня есть две опубликованные (почти одновременно) работы: «Информационное общество» [1996] и футурологический роман «Записки Дмитрия Киртадзе» [1995], где изображена Грузия в конце XXI столетия со многими научно-техническими достижениями в области информационных систем. Исходным для меня и тогда, и сейчас было

и остается глубокое убеждение, что человек, как совокупность всех его общественных отношений, есть продукт, а следовательно, и «слепок» данного конкретного общества. Поэтому образ человека будущего целиком зависит от того, каким будет общество будущего. Для меня совершенно очевидно, что человечество идет по пути информационного общества, в котором высшей ценностью станет информация в самом широком смысле слова – научная, техническая, художественная, коммуникационная, хозяйственная, космическая. Но это не будет капиталистическое общество с его безудержным стремлением к наживе, к извлечению прибыли любыми средствами, к накоплению богатств в руках кучки олигархов (такое общество давно уже исторически и экономически изжило себя), но это не будет и коммунистическое общество с его многообещающим принципом «От каждого по способности, каждому по потребности» (поскольку выяснилось, что это недостижимая цель, неосуществимый идеал в условиях ограниченных природных ресурсов нашей планеты). Скорее всего это будет социализм в европейском понимании данного термина, который с частичными модификациями вполне корреспондирует с понятием «информационного общества».

Ученые, технические специалисты, экономисты и социологи обратили внимание, что в слаженный ритм стоимостных, товарно-денежных отношений рыночного общества, где все продается и покупается, вторгается нарушающая этот слаженный ритм деятельность, внешне похожая на всякую иную деятельность и тем не менее принципиально отличная от всего остального. Речь идет о науке, культуре, образовании, техническом творчестве, по отношению к которым понятия «стоимость», «купля-продажа» и другие традиционные рыночные категории теряют смысл. И хотя в буржуазном обществе так называемая «интеллектуальная собственность» тоже покупается и продается в вульгарном смысле слова, тем не менее это все-таки нонсенс. В самом деле, сколько «сто́ит» научное открытие или техническое изобретение, способные перевернуть, революционизировать всю общественную экономику? По классическим товарно-вещным меркам – столько, сколько потрачено средств плюс средняя или даже максимальная прибыль. Между тем научное открытие или техническое изобретение фактически бесстоимостны, так как служат не один раз, как вещный товар или услуга, а многократно, непрерывно-

но, в течение веков, то есть приносят гораздо больше прибыли, чем израсходовано средств в виде заработной платы ученого, изобретателя. Тут не поддается учету главный показатель формирования стоимости, а именно рабочее время, ибо никто не может сказать определенно, сколько времени уходит на рождение, обмысливание, формулирование новой идеи и какова должна быть компенсация затраченного интеллектуального труда. Это потому, что труд ученого протекает не по законам рабочего времени, а по законам свободного времени. Есть ли тут вообще «необходимое рабочее время»? Теоретически оно есть, но практически его невозможно отличить от остального времени – от отдыха, даже сна. Но поскольку это так, то само понятие «рабочего времени» становится бессмысленным по отношению к научному открытию или техническому изобретению, вообще ко всякому интеллектуальному труду, а, следовательно, лишается смысла и экономическая категория «стоимость» по отношению к науке и технике, образованию и культуре. Разве можно выразить в какой-нибудь валюте, сколько стоят Тадж-Махал, поэма Руставели, бинот Ньютона или «Сикстинская мадонна» Рафаэля? Здесь можно говорить о рыночной «цене» по законам спроса и предложения, может реализоваться система вознаграждения труда ученого, изобретателя или художника в виде национальных или международных премий, наград, увековечения памяти, но никак не в стоимостных категориях. Так обстоит дело вообще со всей наукой, техникой, образованием и культурой.

Пока в экономике научная, интеллектуальная «начинка» была невелика, рыночные отношения купли-продажи товаров и услуг по их стоимости в зависимости от затраченного труда, измеряемого рабочим временем, безраздельно господствовали в обществе. Однако постепенно доля интеллектуальных элементов в содержании труда стала возрастать, особенно в XX веке, в современную эпоху научно-технической революции с ее всеобщей интеллектуализацией труда, приоритетом науки, технического творчества. Здесь обозначился рубеж, за которым проглядывают контуры будущего общества, получившего в научной, экономической и социально-политической литературе название «информационного общества».

Таким образом, для «информационного общества» прослеживается не одно, а по крайней мере три новых обстоятельства, которые с

неизбежностью подготавливают объективный, закономерный переворот в экономике и в социальной сфере, например, значительное возрастание доли интеллигенции (интеллектуалов) в социальной структуре общества. Во-первых, главной ценностью в обществе становятся не вещные товары и услуги, а информация, как синоним знания, науки, образования, квалификации и культуры. Во-вторых, эта информация не обладает фиксированной стоимостью, поскольку прямо и непосредственно не корреспондирует с затратами времени и труда, поддающимися калькуляции по внешним признакам. В-третьих, особенностью этой информации является также и то, что при ее «продаже» или передаче знаний, патентов, лицензий, технической документации «ноу-хау», технологических схем и компьютерных программ «продавец» вовсе не теряет ее, а по существу оставляет ее у себя и при себе. К примеру, профессор, читающий лекцию студентам, передает им свои знания, но при этом его знания остаются при нем. Вместе взятые, эти три обстоятельства необходимы и достаточны, чтобы качественно изменить всю экономику, общественную жизнь и духовный мир современного общества [1, С. 19-23].

Все это дает основание считать, что «информационное общество» – это не очередная выдумка писателей-фантастов или социальных реформаторов, радеющих о счастье человечества, и не программа «информационного общества», разработанная в Японии на XXI век, а это вполне реальная перспектива человечества. «Информационное общество» – это высокоразвитое общество с высоким жизненным уровнем всего населения Земли, с глобальной системой коммуникаций технологического и информационного назначения. Это общество не следует считать традиционно коллективистским, вероятнее всего оно будет индивидуалистическим – как по характеру труда, так и по стилю жизни, поскольку «информационное общество» мыслится как ассоциация свободных индивидов. Однако эти цели могут быть достигнуты лишь объединенными усилиями всех народов, всего человечества в условиях гуманного и справедливого общественного строя.

Конечно, легче всего делать научно-технические прогнозы (это хорошо умели Леонардо да Винчи, Жюль Верн, Артур Кларк), гораздо сложнее обстоит дело с социальными прогнозами, которые на практике чаще всего оказываются очередными утопиями, но даже

простые футурологические экстраполяции, экспертные оценки и тому подобные наукообразные изыскания могут порою приводить к катастрофическим ошибкам. Взять, к примеру, миллиарды верующих людей на нашей планете самых разных конфессий, каждая из которых стремится во что бы то ни стало доказать и продемонстрировать (в том числе и силой оружия) свою непогрешимую истинность.

Так что же следует все-таки предпринять в первую очередь?

Прежде всего, глобализация в тепершнем ее виде полностью себя дискредитировала, поскольку обернулась экономической и политической экспансией транснациональных корпораций (ТНК – Всемирный банк, Международный валютный фонд, Парижский клуб, Бритиш петролеум, Макдональдс и другие), оказалась слишком односторонней «вестернизацией», то есть насаждением западного образа мыслей и навязыванием западных образцов и стандартов жизни, а потому должна смениться более «мягкой», приемлемой «мондиализацией» (от французского слова *mondial*, что означает «всемирный»).

Далее, необходимо решительно отказаться от средневековой политической организации общества с ее одиозными королями, президентами, мэрами и тому подобной чрезмерной концентрацией власти в одних руках и смело переходить к компетентным «коллегиям» с широкими полномочиями и ответственностью.

Наконец, необходимым условием исторического прогресса человечества должно быть сближение цивилизаций по основным параметрам. Разумеется, этот путь нелегкий, но его придется пройти.

В более отдаленной перспективе, в случае успешного поиска взятых цивилизаций, можно будет воспользоваться опытом более развитых цивилизаций, – в противном случае у человечества нет будущего, и все старания человечества превратятся в «Сизифов труд», об этом можно прочесть у Альбера Камю в его сочинении «Миф о Сизифе» [3, С.29-109]. Но тот же А.Камю в книге «Бунтующий человек» нашел выход из этого абсурдного положения: «Для человека без шор нет зрелища прекраснее, чем борьба интеллекта с превосходящей его реальностью. Ни с чем не сравнимо зрелище человеческой гордыни, тут ничего не могут поделать все самоуничтожения. Есть нечто неповторимо могущественное и в дисциплине, которую продиктовал себе ум, в крепко выкованной воле, в этом противостоянии. Обеднить реальность, которая своей бесчеловечностью подчеркивает

величие человека, – значит обеднить самого человека» [4, С. 51]. А я в книге «Записки Дмитрия Киртадзе» эту мысль выразил следующим образом: «Человек (имеется в виду человечество в целом – Л.Д.) – это отчаянный пленник, который вырвался из заточения и за которым гонятся свирепые тюремщики с собаками; беглеца, конечно, настигнут и снова упрячут в темницу, но интересно, как далеко удастся ему убежать?» [2, С. 137].

Литература:

1. Джахая Л.Г. Информационное общество. Тбилиси, – 1996. – 36 с.
2. Джахая Леонид. Записки Дмитрия Киртадзе. Тбилиси, – 1995. – 212 с.
3. Камю Альбер. Творчество и свобода. Статьи, эссе, записные книжки. / Пер. с фр. – Москва, – 1990. – 608 с.
4. Камю Альбер. Бунтующий человек. – Москва, – 1990. – 404 с.